

Динамика смещения фокуса мирового промышленного развития из стран Европы и северной Америки в Азию

Иванченков Александр Викторович

Зам. директора

ORCID: 0000-0002-0739-7114, e-mail: ivanchenkovav@rambler.ru

Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования Высшей школы экономики, г. Москва, Россия

Аннотация

Промышленность является базисом экономического развития, в связи с чем исследования реального сектора позволяют оценить физический масштаб экономики отдельных стран и всего мира в целом. Структурное распределение промышленного производства по странам и макрорегионам отражает реальную расстановку сил на глобальной арене. Ретроспективный анализ позволяет увидеть этот процесс в динамике, что способствует корректному построению моделей дальнейшего международного сотрудничества, внешней торговли и инфраструктурного развития в этом направлении. Задачей настоящего исследования является оценка динамики смещения промышленного производства с Запада на Восток за последние десятилетия. Использовались табличный, графический и описательный методы, позволяющие наглядно представить результаты ретроспективного анализа показателей. В ходе работы доказано, что к настоящему времени между странами коллективного Запада и Востоком наступил паритет в уровне промышленного производства. Это позволяет изменить смысловую нагрузку термина «развитые страны» и распространить его не только на европейские и североамериканские государства, но и на ряд стран Азии и Латинской Америки в силу постоянно растущего значения промышленности этих стран в глобальном масштабе.

Ключевые слова

Азия, временные ряды, динамика, международные сравнения, перспективы развития, промышленность, ретроспективный анализ, структура

Для цитирования: Иванченков А.В. Динамика смещения фокуса мирового промышленного развития из стран Европы и северной Америки в Азию // Вестник университета. 2023. № 12. С. 132–141.

Shifting the focus of world industrial development from European countries and North America to Asia

Alexander V. Ivanchenko

Deputy Director

ORCID: 0000-0002-0739-7114, e-mail: ivanchenkovav@rambler.ru

Federal Methodological Center for Financial Literacy of the General and Secondary Vocational Education System of the Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract

Industry is the basis of economic development, therefore, studying the real sector allow us to assess the physical scale of the economy of individual countries and the world as a whole. The industrial production structural distribution by countries and macro-regions reflects the real balance of power in the global arena. Retrospective analysis allows us to see this process in dynamics, which contributes to the correct construction of models of further international cooperation, foreign trade and infrastructural development in this direction. The purpose of the study is to assess the dynamics of the industrial production shift from West to East in recent decades. The tabular, graphical and descriptive methods were used, and it allowed us to visualize the indicators retrospective analysis results. In the course of the work it has been proved that by now there is parity in the level of industrial production between the countries of the collective West and East. It makes it possible to change the term “developed countries” meaning and extend it not only to European and North American countries, but also to a number of Asian and Latin American countries due to the ever-growing importance of these countries’ industry on a global scale.

Keywords

Asia, time series, dynamics, international comparisons, development prospects, industry, retrospective analysis, structure

For citation: Ivanchenko A.V. (2023) Shifting the focus of world industrial development from European countries and North America to Asia. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 132–141.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитический ландшафт находится в постоянном движении, видоизменяясь с каждым годом. Мировая экономическая трансформация ставит перед государствами глобальные задачи встраивания в новый формат мирового пространства. Основными качественными и количественными признаками изменений последних десятилетий является перемещение концентрации мирового промышленного развития из стран коллективного Запада (Европы, включая колонии, Северной Америки и Японии) в развивающиеся страны, прежде всего в Азию.

Осмысление данного процесса приводит к пониманию нерезультативности санкционного давления на Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) с 2022 г., когда разрыв двусторонних экономических отношений не только не привел к разрушению отечественной экономики, но и, напротив, послужил дополнительным стимулом к развитию в ряде направлений. Во многом это происходило благодаря предшествовавшему многолетнему укреплению экономических и торговых связей с азиатскими государствами – новыми и формирующимися центрами мирового промышленного производства. Процесс происходил не одномоментно, но в течении многих предыдущих лет.

Процесс сближения России со странами Востока происходил благодаря пониманию растущего значения восточного направления при снижении экономического веса Европы в глобальной экономике, прежде всего в промышленном секторе. Стоит вспомнить ряд глобальных инфраструктурных проектов, связывающих Россию с Азией: трубопроводы «Восточная Сибирь – Тихий океан» и «Сила Сибири», расширение Транссибирской магистрали, запуск контейнерных маршрутов – все это было результатом многолетней работы, основанной не только на политических предпочтениях российской элиты, но и на оценках динамики структуры мировой экономики. В связи с этим исследование экономических процессов в глобальном масштабе является актуальной задачей, позволяющей прогнозировать политико-экономический вектор развития страны на последующие десятилетия.

Целью настоящего исследования является оценка трансформации мирового промышленного производства, его структурное распределение по крупнейшим мировым державам и ретроспективный анализ этого процесса во времени. Это позволит нагляднее показать правильность выбранного направления по расширению сотрудничества со странами Азии и оценить возможности увеличения экспортных поставок энергетических и других видов ресурсов для растущих промышленных гигантов мирового масштаба.

Многие отечественные авторы прогнозируют увеличение взаимного товарообмена России со странами Азии, отмечая, что данное направление является не только емким рынком сбыта ресурсов и промышленных товаров, но и источником необходимых ресурсов и технологий для отечественной экономики за счет увеличения промышленного производства. В частности, по данной тематике можно отметить работы Г.И. Гаджимирзоева, С.А. Банникова, М.В. Елисейевой, И.В. Минаковой, А.А. Окатовой [1–5]. Указанные исследования являются свидетельством понимания смещения фокуса мирового экономического развития на Восток, с которым целесообразно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Экономический рывок Азии неразрывно связан с промышленным подъемом последних десятилетий и деиндустриализацией в странах Запада, что отмечается в работах А.В. Акимова, С.Ю. Глазьева, В.А. Мельянцева, М.А. Потапова, М.А. Самусева, А.С. Тен, Г.Ф. Фейгина, А.Г. Ходова, А.П. Цыпина [6–15]. Перенос производств из Северной Америки и Европы в Восточную Азию и промышленный рост за счет увеличения емкости внутреннего рынка – основные темы вышеозначенных работ. Общим в выводах перечисленных исследований является констатация факта исчезновения непропорциональной доли развитых стран в промышленном производстве и постепенном росте удельного веса развивающихся экономик. В настоящее время употребление термина «развитое государство» теряет первоначальный смысл ввиду деиндустриализации стран, ранее безоговорочно являвшихся глобальными промышленными лидерами. В настоящем исследовании автор продемонстрирует динамику деградации данного термина и необходимости придания ему нового смысла в виде применения уже к другому списку государств.

Для реализации поставленной задачи в работе использовались данные:

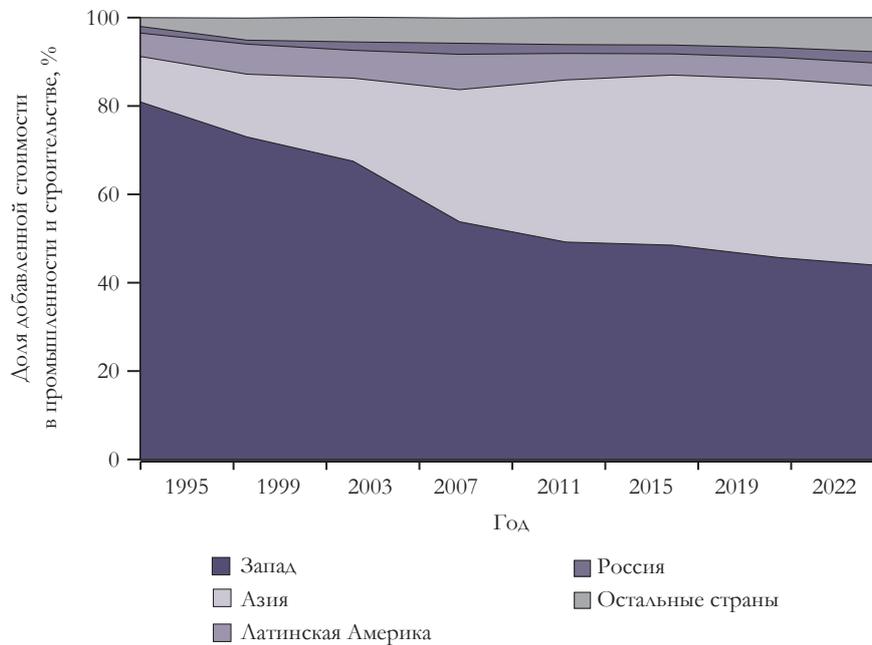
- 1) Всемирного Банка: мировой валовой внутренний продукт (далее – ВВП) и доля промышленности в его производстве, а также величина высокотехнологичного экспорта по странам мира;
- 2) Геологической службы Соединенных Штатов Америки (далее – США): добыча полезных ископаемых, кроме горючих, и производство некоторых видов промышленной продукции;

- 3) ежегодников Enderdata по мировой статистике энергетического сектора;
- 4) Международной ассоциации робототехники (The International Federation of Robotics, IFR): индикаторы использования роботов в промышленном секторе;
- 5) ежегодников World Steel Association – Steel Statistical Yearbook: статистика по стали в мировом разрезе.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ДИНАМИКУ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МИРЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Наиболее наглядным и общим показателем глобального масштаба промышленного развития отдельных государств является величина производства валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) промышленности. Такие данные Всемирный банк публикует в виде непрерывного ряда как долю в ВВП с 1995 г. Стоит отметить, что в данном случае он включает также ВДС в строительстве, и нет возможности выделить из него промышленный сектор в отдельности.

Математический расчет доли ВДС промышленности и строительства с наличными данными по ВВП стран дает цифру ВДС в текущих долл. США. Данный расчет не учитывает разницу в паритете покупательной способности отдельных государств. Тем не менее он наглядно отражает динамику происходящей трансформации в мировой промышленности и смещения промышленного фокуса из стран Запада в страны Азии (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [13]

Рис. 1. Доля отдельных регионов и России в мировом производстве добавленной стоимости в промышленности и строительстве за 1995–2022 гг.

Как видно из рис. 1, в 1995 г. страны коллективного Запада имели подавляющее превосходство в промышленном развитии в мировом масштабе: на их долю приходилось 80 % ВДС в промышленности и строительстве. Под коллективным Западом здесь и далее понимаются страны Европейского союза в современных границах, кроме Турции, а также США, Канада, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и Израиль. На долю Латинской Америки в 1995 г. приходилось около 5%, Азии – 10 % (кроме Японии и Южной Кореи, Тайвань учтен Всемирным банком в статистике Китая). На долю России приходилось 1,5 %. Остальные страны (преимущественно страны Африки, независимой Океании и страны СНГ вне Азии и Европейского союза) занимали около 2 %.

До 2010 г. происходил лавинообразный процесс сокращения доли западных государств на фоне промышленного подъема в Азии и Латинской Америке, которые к 2010 г. имели уже 54 %, 30 % и 8 % в ВДС промышленности и строительства соответственно. За 15 лет страны Азии нарастили свой удельный вес втрое, страны Америки южнее США – в 1,5 раза. Доля России увеличилась с 1,5 до 2,5 %. Остальные государства имеют удельный вес в практически 6 %.

С 2010 г. по 2022 г. процесс переноса промышленных мощностей в Азию и создание новых замедлился – рост уже не столь заметен, составляя до 40 % с падением доли западных государств до 44 %. Также наблюдается сокращение доли Латинской Америки до 5,2 %, что отчасти вызвано прекращением публикации статистических данных по Венесуэле с 2011 г. (1 % ВДС мировой промышленности и строительства в 2010 г.). Россия сохранила свои позиции (2,6 %). Остальные страны (преимущественно страны Африки) увеличили свою долю в мировом промышленном секторе почти до 8 %. Таким образом, Африка к настоящему времени играет большую роль, чем Латинская Америка.

Заметим, что на протяжении последних десятилетий, с 1995 г. по 2022 г., доля Китая в мировом промышленном производстве выросла с 3,7 до 25,5 %. Доля США снизилась с 25 до 15 %, Японии – с 20 до 5,5 %. Если в 1995 г. США и Япония концентрировали почти половину мировых производственных мощностей, то к настоящему времени они даже суммарно уступают Китаю.

Германия находится на четвертом месте с долей 3,9 % (в 1995 г. было 8,3 %), Россия – на шестом между Индией (3,1 %) и Саудовской Аравией (2,1 %). С восьмого по десятое места расположились (в порядке убывания доли) Великобритания, Индонезия и Южная Корея (около 1,9 % каждая). Следовательно, топ-10 промышленных гигантов на 2022 г. формируют 63,3 % ВДС в секторе. В 1995 г. за десяткой лидеров было почти 68 %, то есть концентрация производства в мире снизилась за истекший период.

В ходе настоящей работы, кроме общего обзора ситуации мирового промышленного производства, целесообразно также рассмотреть показатели фактического выпуска важнейших видов продукции для понимания вектора развития промышленности отдельных государств. Для этого разделим дальнейшее исследование на два блока, посвященных добыче полезных ископаемых и обрабатывающей промышленности (включая электроэнергетику).

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МИРОВОМ РАЗРЕЗЕ – ДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР

Базисом промышленного развития является достаточность ресурсной базы полезных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов, без которых невозможно построение мощной промышленности. Наличие собственных, а не импортируемых ресурсов, позволяет развивать промышленный сектор с меньшим риском и подверженностью мировым кризисам с нестабильными ценами на сырье. Отсутствие собственной энергетической и сырьевой базы во многом обуславливает падение роли европейских государств и Японии в глобальном масштабе и повышение международного статуса более ресурсобеспеченных стран Азии. Отразим в табл. 1 добычу ключевых видов ресурсов по исследуемым макрорегионам.

Таблица 1

Доля отдельных регионов и России в мировом производстве некоторых видов полезных ископаемых за 1990–2022 гг.

Ресурс	Макрорегион/ страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Нефть	Запад	23,6	23,2	18,1	27,7	27,6	27,2
	Азия	35,9	40,7	39,6	39,2	39,1	40,8
	Латинская Америка	12,0	14,6	13,4	9,5	9,3	9,2
	Россия	16,5	8,8	12,6	12,4	12,5	12,1
	Остальные страны	12,0	12,7	16,3	11,2	11,5	10,8
Газ	Запад	43,0	43,5	34,8	37,6	36,8	38,6
	Азия	10,8	17,8	27,1	28,2	28,0	28,9
	Латинская Америка	4,0	5,5	6,5	4,6	4,3	4,4
	Россия	30,6	22,9	20,1	18,0	19,0	16,7
	Остальные страны	11,6	10,2	11,6	11,5	12,0	11,3

Окончание табл. 1

Ресурс	Макрорегион/ страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Уголь	Запад	49,4	43,3	28,1	17,7	17,2	16,2
	Азия	29,8	40,8	59,8	70,1	70,9	72,8
	Латинская Америка	0,8	1,4	1,3	0,8	0,8	0,8
	Россия	8,0	5,2	4,1	5,3	5,5	5,1
	Остальные страны	12,0	9,3	6,7	6,1	5,6	5,2
Железная руда	Запад	22,5	27,4	29,1	43,4	39,4	39,3
	Азия	26,7	30,8	33,7	26,7	30,6	31,8
	Латинская Америка	15,8	19,8	20,3	17,3	16,0	17,2
	Россия	10,9	8,1	5,8	4,1	3,6	3,5
	Остальные страны	24,1	14,0	11,0	8,5	10,4	8,1
Золото	Запад	32,4	33,7	24,9	24,6	25,0	22,9
	Азия	12,2	16,5	26,7	26,2	24,7	17,7
	Латинская Америка	4,7	14,5	20,1	13,5	14,0	9,7
	Россия	6,7	5,5	7,3	10,2	10,3	10,3
	Остальные страны	44,0	29,8	21,0	25,5	26,0	39,4

Составлено автором по материалам источника [8]

Согласно данным табл. 1, по добыче ключевых видов ресурсов, включая горючие полезные ископаемые, доля государств коллективного Запада в целом либо остается примерно стабильной (нефть и газ), либо сокращается в пользу Азии (уголь, золото) и Латинской Америки (золото). Доля России и остальных стран в целом снижается, что свидетельствует о структурном перекосе добывающего сектора преимущественно в сторону стран Азии, и особенно это заметно в добыче угля и природного газа. Китай резко нарастил добычу угля с 1990 г., а страны Ближнего Востока увеличили газодобычу и экспорт сжиженного природного газа.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МИРОВОМ РАЗРЕЗЕ - ОБРАБАТЫВАЮЩИЙ СЕКТОР

Добывающая промышленность не может служить полноценной характеристикой развития промышленности, поскольку в ряде малоразвитых африканских государств добывающий сектор достаточно развит, что позволяет занимать им значимые места по объему ВДС в промышленности. Аналогичный вывод можно сделать, рассматривая данные по Саудовской Аравии, Австралии, Норвегии, Объединенным Арабским Эмиратам и Ираку, которые входят в топ-30 стран по объему ВДС промышленного сектора, однако не располагают существенной производственной базой, помимо добычи полезных ископаемых.

Во избежание ошибочных оценок развития промышленного сектора отдельных государств и макрорегионов целесообразно рассмотреть производство ключевых видов продукции обрабатывающей промышленности для большей объективности наблюдения за процессом переноса фокуса индустриального развития с Запада на Восток (табл. 2).

Производство некоторых видов продукции обрабатывающей промышленности, отраженное в табл. 2, более наглядно отражает процесс постепенного переноса индустриального производства в глобальном масштабе с Запада на Восток. За последние 30 лет доля западных государств в ключевом показателе – генерации электроэнергии – сократилась в мировом разрезе почти вдвое, с 64,6 до 37 %. При этом доля стран Азии увеличилась с 12,5 до 47,9 %, или почти в четыре раза. Латинская Америка осталась примерно на том же уровне. Россия сократила свою долю вдвое, с 9,1 до 4 %. Если судить по электроэнергетике как главному показателю промышленного развития, Азия между 2010 г. и 2020 г. обогнала страны коллективного Запада и продолжает постепенно улучшать свои позиции. Этот рост имеет опережающий характер на фоне не только капиталистических стран, но и всего остального мира: доля прочих государств (преимущественно страны Африки, Балканской Европы вне Европейской союза и европейской части Содружества независимых государств) также сокращается.

Доля отдельных регионов и России в мировом производстве некоторых видов промышленной продукции за 1990–2022 гг.

Производство	Макрорегион/ страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Электроэнергия	Запад	64,6	62,2	49,5	38,6	37,6	37,0
	Азия	12,5	19,6	33,3	45,9	47,0	47,9
	Латинская Америка	5,1	6,3	6,4	5,9	5,9	5,8
	Россия	9,1	5,7	4,8	4,1	4,1	4,0
	Остальные страны	8,7	6,1	6,0	5,6	5,5	5,2
Переработка нефти	Запад	56,7	57,6	50,2	44,8	44,3	44,9
	Азия	17,9	23,9	30,6	39,3	39,7	39,4
	Латинская Америка	8,5	8,9	8,0	5,4	5,6	5,8
	Россия	8,5	4,9	6,2	6,6	6,5	6,2
	Остальные страны	8,4	4,7	5,0	3,9	3,9	3,7
Сталь	Запад	48,9	48,4	28,7	19,2	21,1	20,3
	Азия	12,7	21,9	53,5	67,9	65,1	67,0
	Латинская Америка	3,8	5,1	3,5	2,6	2,8	2,8
	Россия	11,6	7,0	4,7	3,9	3,9	3,8
	Остальные страны	22,9	17,6	9,7	6,4	7,1	6,1
Цемент	Запад	41,1	30,6	12,3	10,1	10,0	10,1
	Азия	35,9	55,2	76,0	78,1	77,4	77,0
	Латинская Америка	7,1	6,7	4,1	4,0	4,3	4,6
	Россия	7,2	2,0	1,5	1,3	1,4	1,5
	Остальные страны	8,8	5,5	6,2	6,5	6,9	6,8

Составлено автором по материалам источника [1]

В секторе нефтепереработки наблюдается примерный паритет между Западом и Востоком – Китаем в основном имеет угольную энергетику, что сказывается на относительно невысоком уровне развития нефтеперерабатывающей промышленности. Стоит отметить, что в данном сегменте азиатские государства наращивают переработку углеводородов за счет сокращения доли всех остальных государств, не исключая Россию.

В выплавке стали и производстве цемента Азия демонстрирует наибольшие успехи. Рост в направлении увеличения выпуска конструкционных материалов свидетельствует об опережающем развитии строительной отрасли, что обеспечивает азиатской экономике дальнейший опережающий рост на обозримую перспективу. Показательно, что доля Запада в производстве цемента сократилась примерно четырехкратно с 1990 г. по 2022 г. Промышленное строительство в этой группе стран сократилось на сопоставимую величину. При этом выплавка стали уменьшилась в относительном выражении только в 2,5 раза.

Сокращение доли Латинской Америки в сталелитейной и цементной отрасли свидетельствует об отсутствии процессов переноса промышленного производства в эти государства. Роль будущего промышленного центра остается за Азией.

Демонстрация некоторых отдельных показателей добывающего и обрабатывающего секторов не позволяет сделать однозначный вывод о полноценном промышленном перевороте в мировом масштабе, поскольку отсутствуют данные о наиболее передовых производствах, а именно высокотехнологичных. Глобальные изменения в этом направлении можно отследить как изменением долей Запада и Востока в высокотехнологичном экспорте, так и, например, динамикой робототехнического парка в промышленности. Как утверждает С.А. Банников, применение наиболее современных технологий в производстве является важнейшим конкурентным преимуществом национальной экономики [2]. Статистика роботизации, предоставляемая Международной федерацией робототехники, которая частично дублируется ведомством Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, позволяет оценить аспект высокой технологичности промышленного производства (табл. 3).

Таблица 3

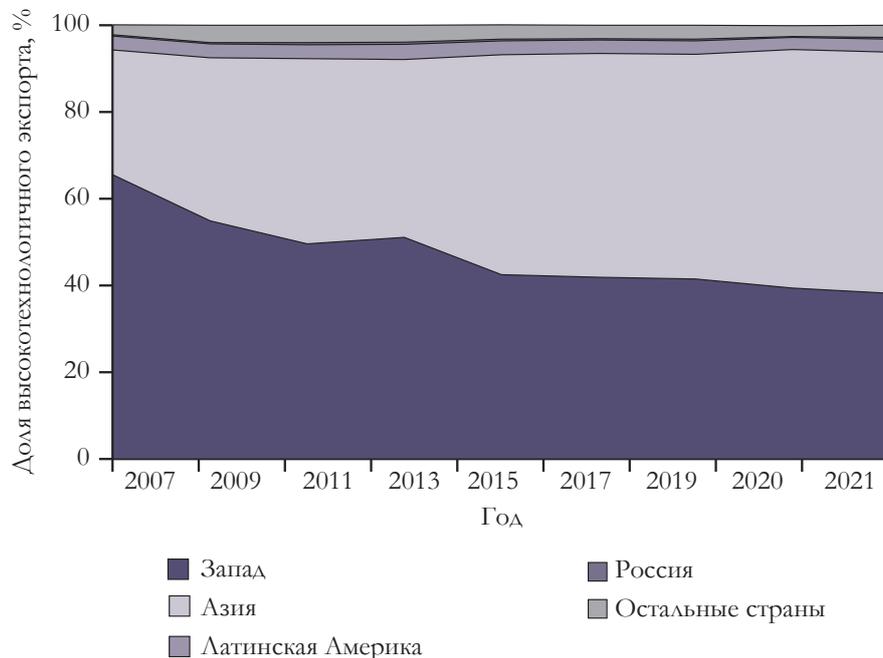
Динамика мирового парка промышленных роботов в 1990–2020 гг.

Показатель	Макрорегион/страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %
Парк роботов на конец года	Запад	82,0	94,2	64,9	46,4	–
	Азия	–	0,1	4,9	31,5	–
	Россия	14,0	0,7	0,0	0,2	–
	Остальные страны	4,0	5,0	30,2	21,9	–
Установка роботов в течение года	Запад	–	93,3	60,9	33,8	29,6
	Азия	–	0,5	13,9	45,2	51,8
	Россия	–	0,3	0,2	–	–
	Остальные страны	–	5,9	25,1	21,0	18,6

Составлено автором по материалам источника [2]

По данным табл. 3, до 2010 г. азиатские государства практически не демонстрировали значительных в мировом масштабе успехов по развитию робототехники в промышленном секторе. Иными словами, индустриальный рост обеспечивался за счет низко- и среднетехнологичных отраслей. Только после формирования прочного базиса в виде добывающих, перерабатывающих и тяжелых отраслей промышленности появилась возможность дальнейшего развития высокотехнологичного сектора. К 2020 г. Азия опередила страны коллективного Запада в текущем объеме установки промышленных роботов, хотя по общему парку паритет пока не достигнут.

Россия значительно отстает от мировых трендов роботизации, что негативно влияет на конкурентоспособность наукоемких отраслей экономики на внешнем и внутреннем рынках (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 2. Доля отдельных регионов и России в мировом высокотехнологичном экспорте за 2007–2021 гг.

Общий смысл рис. 2 согласуется с данными табл. 3 по роботизации – чем больше парк современных промышленных роботов, тем выше доля региона в мировом экспорте высокотехнологичной продукции. Тренд на рост стран Азии в ущерб доле коллективного Запада наблюдается на всем временном отрезке данного рисунка, хотя в последние годы процесс несколько замедлился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С опорой на статистические данные ряда международных организаций в настоящем исследовании был наглядно представлен процесс постепенного переноса фокуса мирового промышленного развития из стран Северной Америки и Европы (коллективного Запада) в страны Азиатского региона (кроме Южной Кореи и Японии) на протяжении последних трех десятилетий с 1990 г. вплоть до настоящего времени. Процесс деиндустриализации Запада и промышленного роста Востока продолжается и сейчас. Однако, если в начале наблюдался опережающий рост низкотехнологичной переработки, к настоящему времени страны Азии демонстрируют значительные успехи и в наукоемких отраслях.

Ретроспективный анализ показал, что наибольшая доля стран Азии к настоящему времени наблюдается в обрабатывающем секторе с низко- и среднетехнологичными отраслями. Тем не менее благодаря высоким темпам роботизации промышленности постепенно растет удельный вес Азии в мировом высокотехнологичном экспорте, что свидетельствует о постоянном увеличении конкурентоспособности экономик этих государств в глобальном масштабе.

Добывающий сектор оказывает значительное влияние на промышленный рост в странах Ближнего Востока. Такие страны, как Китай и Индия, развивают направления переработки за счет импорта сырья. Высокотехнологичное направление наиболее динамично развивается в Китае, на который в 2021 г. пришлось свыше половины новых установленных промышленных роботов и около 33,5 % мирового экспорта продукции наукоемких отраслей.

Библиографический список

1. Гаджимирзоев Г.И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций. *Маркетинг и логистика*. 2022;6(44):15–24.
2. Банников С.А. Мировые тренды роботизации и перспективы ее развития в России. *Beneficium*. 2023;2(47):6–12. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
3. Елисеева М.В. Перспективы развития торгового сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии и Китаем. *Общество: политика, экономика, право*. 2022;9(110):33–40. <https://doi.org/10.24158/rep.2022.9.5>
4. Миннакова И.В., Распопин Д.И., Бароян А.А., Быковская Е.И. Внешнеторговые связи России со странами ближнего зарубежья в рамках кампании «поворот на восток». *Фундаментальные исследования*. 2019;12-2:268–273. <https://doi.org/10.17513/fr.42659>
5. Окатова А.А. Особенности состояния и развития торговли Российской Федерации со странами азиатского региона. *Экономические исследования и разработки*. 2023;5:58–64.
6. Акимов А.В., Мельянцев В.А. Проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока на рубеже 2020-х гг. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2020;1:28–41. <https://doi.org/10.31857/S086919080008443-4>
7. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов. *AlterEconomics*. 2022;1(19):93–115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
8. Мельянцев В.А. (Сильно) меняющаяся роль развивающихся стран в мировой экономике. В кн.: *Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 г.* Москва: e-book; 2022. С. 135–138.
9. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2021;5:203–215. <https://doi.org/10.31857/S086919080016660-3>
10. Потапов М.А. Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы. *Россия и АТР*. 2020;3(109):95–109. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10037>
11. Самусев М.А. Социальный аспект экономического подъема Китая после 1978 года. *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*. 2023;26:101–103.
12. Тен А.С., Морозов М.А. Восточноазиатские «тигры»: факторы и тенденции экономического чуда. *Молодежь и наука*. 2019;5-6.
13. Фейгин Г.Ф., Соловьева Ю.Н. Структурная динамика в современной мировой экономике: противоречия постиндустриализма и деиндустриализации. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023;1(139):12–18.

14. Ходов Л.Г. Концерны покидают Европу. *Горизонты экономики*. 2023;2(75):154–156.
15. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Сопоставление темпов роста (снижения) промышленного производства России и США в 1970–2010 годах. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016;1:41–45.

References

1. Gadzhimirzoev G.I. Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions. *Marketing i logistika*. 2022;6(44):15–24. (In Russian).
2. Bannikov S.A. Global trends of robotization and prospects for its development in Russia. *Beneficium*. 2023;2(47):6–12. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
3. Eliseeva M.V. Prospects for the development of trade cooperation between Russia and the countries of Southeast Asia and China. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2022;9(110):33–40. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.9.5> (In Russian).
4. Minakova I.V., Raspopin D.I., Baroyan A.A., Bykovskaya E.I. Foreign trade relations of Russia with neighboring countries within the framework of the “turn to the east” campaign. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2019;12-2:268–273. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.42659>
5. Okatova A.A. Features of the state and development of trade of the Russian Federation with the countries of the Asian region. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*. 2023;5:58–64. (In Russian).
6. Akimov A.V., Melyantsev V.A. Problems and prospects for economic growth in the world and Eastern countries at the turn of the 2020s. *Vostok. Afro-azjatskie obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2020;1:28–41. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086919080008443-4>
7. Glazyev S.Yu. Global transformation through the prism of changing technological and world economic structures. *Alter-Economics*. 2022;1(19):93–115. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
8. Meliantsev V.A. (Strongly)changing role of developing countries in the world economy. In: *Lomonosov Readings. Oriental Studies and African Studies: Proceedings of the Scientific Conference, Moscow, April 14–22, 2022*. Moscow: e-book; 2022. Pp. 135–138. (In Russian).
9. Meliantsev V.A. Main tendencies, determinants and problems-contradictions of modern economic growth in developed and developing countries. *Vostok. Afro-azjatskie obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2021;5:203–215. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086919080016660-3>
10. Potapov M.A. Economic development of East Asia: current state and prospects. *Rossiya i ATR*. 2020;3(109):95–109. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10037>
11. Samusev M.A. Social aspect of China’s economic rise after 1978. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2023;26:101–103. (In Russian).
12. Ten A.S., Morozov M.A. East Asian “tigers”: factors and trends of the economic miracle. *Molodezh i nauka*. 2019;5-6. (In Russian).
13. Feigin G.F., Solovyova Yu.N. Structural dynamics in the modern world economy: contradictions of post-industrialism and deindustrialization. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;1(139):12–18. (In Russian).
14. Khodov L.G. Concerns are leaving Europe. *Gorizonty ekonomiki*. 2023;2(75):154–156. (In Russian).
15. Tsy-pin A.P., Ovsyannikov V.A. Comparison of growth (decrease) rates of industrial production in Russia and the USA in 1970–2010. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. 2016;1:41–45. (In Russian).